ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371.12(091)(470.5)
ББК Ч403*235.55)6-4 ГСНТИ 14.09.25 Код ВАК 13.00.01

Бахтина Ирина Леонидовна,
декан исторического факультета, кандидат исторических наук, доцент, кафедра Отечественной истории и теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; e-mail: bahtina11@rambler.ru.

Попов Михаил Валерьевич,
доктор исторических наук, профессор, кафедра Отечественной истории и теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; e-mail: vikaaaf@yandex.ru.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ ПО ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ НА УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х И ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х — НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственная политика, учительские кадры, педагогическое образование, школы второй ступени с педагогическим уклоном, начальный всеобуч, послевоенный период, школьные реформы, женские школы, педагогические классы, методика преподавания и педагогическая практика.

АННОТАЦИЯ. В статье на уральском материале рассматривается политика Советского государства по профессиональной подготовке учителей для начальных училищ в школах второй ступени с педагогическим уклоном в 1920-е гг. и ее результаты. Делается попытка специально изучить деятельность государственных органов по использованию этого канала для ликвидации дефицита подготовленных школьных работников в регионе во второй половине 1920-х гг. и во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг., что позволит показать преемственность в государственной политике в сфере образования, а также выявить специфические черты различных исторических периодов. Анализируется система подготовки преподавателей 1-4 классов в дополнительных одиннадцатых педклассах при женских общеобразовательных школах в областных центрах Урала во второй половине 1940-х гг., в условиях послевоенной разрухи. Дается оценка деятельности педагогических классов в различные периоды советской истории как дополнительного канала, позволявшего улучшить профессиональную подготовку и уменьшить дефицит кадров преподавателей начальных школ. Подробно исследуется материальная база педклассов, особенности состава преподавателей, содержание и формы занятий и организации педагогической практики.

Bakhtina Irina Leonidovna,
Dean of the Faculty of History, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Department of Russian History and Theory and Methods of Teaching History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Popov Michael Valerievich,
Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Russian History and Theory and Methods of Teaching History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

THE ACTIVITIES OF THE SPECIALIZED CLASSES IN SECONDARY SCHOOLS FOR TEACHERS' TRAINING IN THE URALS IN THE SECOND HALF OF THE 1920S, DURING THE SECOND HALF OF THE 1940-S AND IN THE EARLY 1950-S

KEYWORDS: state policy, teachers, pedagogical education, schools of the second stage with a pedagogical bias, elementary education, postwar period, school reform, women's school, teaching classes, teaching methods and teaching practice.

ABSTRACT. The article discusses the policy of the Soviet Union in the sphere of professional training of elementary college teachers at the schools of the second stage with a pedagogical bias in the Urals in the 1920-s. The work of the government to eliminate the shortage of the teachers in the region in the second half on the 1920-s, in the second half on the 1940-s and in the early 1950-s is studied in detail, which allows to show continuity in the state policy in the sphere of education, and to reveal specific features of different historical periods. The system of training primary school teachers in the additional 11th grade in comprehensive schools for women in the regional centers of the Urals in the second half of the 1940-s, during the post-war period, is analyzed. The work of the teaching classes in different periods of the Soviet history is studied, as it used to be an important source for elimination of the shortage of primary school teachers. Material support of the teaching classes is analyzed in detail, as well as the peculiarities of the teaching staff, the content and forms of classes and pedagogical practice.

Профессиональная подготовка учителей в общеобразовательных средних заведениях на Урале началась еще в дореволюционный период. В уральских женских гимназиях еще в 1870-х гг. были созданы дополнительные восьмые педагогические классы, выпускницы которых, пройдя годичный курс обучения, получали право преподавать в начальных училищах и свидетельства о получении квалификации домашних наставниц и домашних учительниц. Уральскими историками дается высокая оценка роли этих форм профессиональной подготовки учителей для становления системы регионального педагогического образования [6]. Практика подготовки учителей начальной школы в старших специализированных классах общеобразовательных учебных заведений получила свое продолжение в государственной политике и в последующем, в том числе и в различные периоды советской истории.

В настоящей статье впервые на общеуральском материале делается попытка специально изучить деятельность государственных органов и ее результаты по использованию этого канала для ликвидации дефицита подготовленных школьных работников в регионе во второй половине 1920-х гг. и во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. Это позволит показать преемственность в государственной политике в сфере образования, а также выявить специфические черты различных исторических периодов.

Система профессиональной подготовки учителей начальных училищ в общеобразовательных средних учебных заведениях во второй половине 1920-х гг. представляла собой деятельность старших классов школ II ступени с педагогическим уклоном. «Уклоном» называлось обучение учеников в 8-х — 9-х классах в соответствии со специализацией. Например, на Урале наряду с педагогической специализацией действовали школы с уклонами: индустриальным, административно-хозяйственным и кооперативным. Всего в Уральской области в 1926/27 уч.г. действовало 45 школ II ступени, в которых училось 11 172 человека. Из этих школ 21 учебное заведение с 557 учащимися имело педагогический уклон [15, с. 87].

Таким образом, в отличие от дореволюционных гимназий подготовка учителей осуществлялась не в дополнительных классах, а в старших классах, ориентированных на подготовку учащихся к учительской профессии. Специализация имелась и в действовавших тогда других общеобразовательных школах повышенного типа — семилетках, девятилетках, школах крестьянской молодежи. Это дает основание некоторым историкам характеризовать подобное явление как реализацию системы профильного обучения [1].

В то же время подготовка учителей в специализированных классах во второй половине 1920-х гг. была попыткой найти дополнительный канал обеспечения педагогическими кадрами начальных училищ, когда декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 31 августа 1925 года «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети» 1933/34 уч.г. был определен предельным сроком для введения на всей территории республики обязательного всеобуча в объеме начальной школы [10, с. 105].

Как и в дореволюционных гимназиях, одной из главных задач школ II ступени и других школ повышенного типа в 1920-е гг. была подготовка выпускников в вузы и техникумы. Однако, что касается школ с педагогическим уклоном, то очень многие из окончивших эти учебные заведения шли на преподавательскую работу. Например, из окончивших в 1926/27 уч.г. педагогические классы в 17 школах II ступени Уральской области 522-х учащихся учителями школ I ступени стали работать 249 человек, а в высшие средние специальные учебные заведения пошли 120 выпускников [14, с. 86].

В советских школах в тот период существовало совместное обучение мальчиков и девочек, следовательно, и в педклассах, в отличие от дореволюционных гимназий, обучались учащиеся обоего пола. Обучение в школах II ступени было бесплатным и финансировалось за счет средств городского бюджета. В отличие от других педагогических учебных заведений 1920-х гг. (прежде всего педтехникумов) социального регулирования состава учащихся школ повышенного типа партийно-советскими органами не проводилось, поэтому в школах II ступени обучались дети служащих и торговцев. Так, в 1926/27 уч.г. в школах II ступени г. Свердловска 74,2% школьников относились только к этой категории, дети рабочих и крестьян составляли 10,8% и 4,9% соответственно [2, л. 224].

Выходцы из малообеспеченных семей стремились к получению среднего образования, однако из-за материальных трудностей они были вынуждены оставлять обучение в ходе учебного процесса. Так, в Свердловске в 1929/30 уч.г. по этой причине школы повышенного типа покинули 9% обучавшихся, преимущественно дети рабочих и бедноты [3, л. 59]. Осуществляя социальную политику, органы советской власти

© Бахтина И. Л., Попов М. В., 2016

оказывали материальную поддержку малообеспеченным. В 1929/30 уч.г. Свердловским горисполкомом для материальной поддержки таких учащихся школ повышенного типа было установлено 70 стипендий по 53 рубля, открыто 2 общежития на 118 человек, и отпущено на горячие завтраки 2754 рубля [3, л. 59].

Характерной особенностью школ II ступени, как и гимназий в дореволюционный период, был высокий уровень зарплаты преподавателей по сравнению с зарплатой учителей начальных школ. В 1927/28 уч.г. Уралобисполкомом на уровне местных бюджетов были утверждены ставки: для учителей школ I ступени — 44 рубля в месяц, школ II ступени — 70 рублей [13, с. 57]. Интересно, что в 1927/28 хозяйственном году средняя номинальная заработная плата рабочего в промышленности в Уральской области была 51 рубль 63 копейки [15. 1929]. Высоким, как и в гимназиях, был уровень профессиональной подготовки преподавателей средних школ. В 1928/29 уч.г. из 157 преподавателей Свердловских школ повышенного типа 107 имели высшее и незаконченное высшее образование, 32 — среднее специальное образование; 58 учителей имели дореволюционный педагогический стаж [2, л. 261]. Даже по социальному происхождению состав преподавателей повышенных общеобразовательных школ 1920-х гг. напоминал преподавательский коллектив гимназий. В 1928/29 уч.г. в школах повышенного типа Свердловска почти 70% преподавателей были выходцами из служащих, интеллигенции, духовенства [2, л. 261].

Учебный план педагогических классов школ II ступени имел существенную специфику. Он предусматривал в 8-х — 9-х классах проведение 14 специальных курсов общим объемом 940 часов (сюда включались часы, выделенные на самостоятельную работу учащихся и проведение педпрактики). Наибольшее внимание уделялось организации и методике школьной работы, при этом методика изучалась в соответствии с комплексным подходом, изложенном в программах ГУСа [4, л. 1].

Вторым по значению был блок спецкурсов, связанных с охраной здоровья, гигиеной, физическим воспитанием школьников. Как специальные предметы в 9 классе изучались психология и педология. Характерным для периода первых десятилетий советской власти стало введение в учебный план изучения будущими учителями методики работы со взрослым населением, методов деятельности по вовлечению родителей в работу школы, а также методики работы по ликвидации неграмотности взрослых и подростков. Учебный план включал также изучение системы народного образования в СССР и основных принципов советской трудовой школы, теории и практики детского и юношеского коммунистического движения. 130 часов отводилось на прохождение учащимися педагогической практики в начальных школах [4, л. 1].

Таким образом, во второй половине 1920-х гг. появился новый канал подготовки учителей начальных училищ — специализированные педклассы при школах II ступени. Это позволило расширить число тех, кто готовился к преподавательской деятельности в общеобразовательных школах, в том числе на Урале. Например, в 17-ти педагогических техникумах Уральской области (а педтехникумы тогда были основными типами региональных педагогических учебных заведений) в 1927/28 уч.г. обучалось 2 789 человек [12, с. 102], а в уральских школах II ступени с педагогическим уклоном в 1926/27 уч.г. насчитывалось 557 учащихся [13, с. 87]. В результате удалось расширить профессиональную подготовку учителей начальных школ, в определенной степени сократить дефицит и улучшить качество преподавательских кадров в условиях перехода к введению всеобщего обязательного начального образования, в том числе на Урале.

Второй раз в советской истории специализированные педагогические классы в средних общеобразовательных учебных заведениях для подготовки преподавателей начальных школ появляются в середине 1940-х гг. Это во многом связано с особенностями развития школьной сети в различных регионах страны в этот период, с реформами в системе образования, проводившимися в чрезвычайных условиях военного и послевоенного лихолетья.

В годы войны население Урала, в том числе школьного возраста, значительно увеличилось за счет эвакуированных из западных областей страны. Если в 1940/41 уч.г. в общеобразовательных школах Свердловской области обучалось 474,3 тыс. человек, то в 1950/51 уч.г. — 570 тыс. школьников [11, с. 138]. Кроме того, с 1944/45 уч.г. в нашей стране впервые в первый класс пошли дети с 7-ми и 8-милетнего возраста, что серьезно увеличивало контингент школьников начальных классов. В результате в 1944/45 уч.г. только в Свердловской области впервые сели за парты 96 тыс. детей 7-ми — 8-ми лет [15. 1944. 5 сентября]. Газета «Уральский рабочий» с тревогой писала 13 августа 1944 г., что в Свердловской области не хватает 745 учителей начальной и средней школы, в том числе, в областном центре не хватает 25 преподавателей [15. 1944. 13 августа].

21 июня 1944 г. вышло постановление Совнаркома СССР «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе».

Решением правительства для оканчивающих начальные и семилетние школы вводились выпускные экзамены, а для выпускников средних школ государственные экзамены на аттестат зрелости [15. 1944. 27 сентября]. Эти нововведения требовали усиления качества профессиональной подготовки школьных преподавателей, которое к концу войны являлось недостаточно высоким. Даже в г. Свердловске в 1946 г. из работавших здесь 1 590 учителей 145 (это учителя 1-7 классов) не имели законченного среднего образования [17, л. 57], а 245 школьных преподавателей не имело специальной педагогической подготовки [15. 1946. 27 августа].

Именно в этой чрезвычайной ситуации осенью 1945 г. в 25 городах РСФСР была вновь создана система профессиональной подготовки учителей начальных школ путем обучениях их в специализированных классах общеобразовательных средних школ. На Урале такие классы были созданы в Свердловске, Челябинске, Перми, Кургане, Чкалове [7, с. 85]. В отличие от 1920-х гг. такие классы были дополнительными — одиннадцатыми — и скорее напоминали дополнительные восьмые классы дореволюционных женских гимназий. Тем более, что такая форма подготовки учителей имела место при женских общеобразовательных школах, действовавших наряду с мужиками в СССР в конце войны и в послевоенный период. Общим с женскими гимназиями было и то, что обучаться в одиннадцатом дополнительном классе могли выпускницы, закончившие школу 3, 4, 5 и более лет назад. Так, из первого набора педкласса женской школы № 5 г. Свердловска осенью 1945 г. лишь четверо из 25 учениц закончили школу в этом году. При этом 14 учащихся по своему возрасту были старше 20 лет [18, л. 121].

Учредителями специализированных педклассов были городские отделы народного образования областных центров. Именно в 1-4 классах этих городов назначались выпускники, прошедшие курс педагогической подготовки. Во время обучения будущие учителя обеспечивались стипендией, а по окончании педкласса получали выходное пособие. Например, в 1946/47 уч.г. учащиеся одиннадцатого класса свердловской женской школы № 5 получали стипендию 150 рублей в месяц, а окончившим было назначено денежное выходное пособие в размере трехмесячной зарплаты учителя начальной школы [15. 1946. 28 августа]. В условиях послевоенного дефицита товаров и нормированной системы распределения продовольствия крайне важным было то, что будущие педагоги по нормам снабжения продуктами относились к рабочим второй категории. Кроме того, они обеспечивались за счет государства учебными пособиями и одеждой: пальто, платьями, костюмами, бельем, обувью.

Выпускники педклассов приравнивались по правам к выпускникам педагогических училищ. Обучение в одиннадцатом классе предусматривало усвоение учащимися знаний по русскому языку, педагогике, психологии, а также овладение методикой преподавания русского языка, арифметики, географии, истории, естествознания, рисования, пения, чистописания. В то же время недостатки в уровне общеобразовательной подготовки учениц заставляли преподавателей-методистов во многих случаях много времени уделять на занятиях изучению содержания того или иного предмета в ущерб обучения методике преподавания.

К преподаванию в педклассах привлекались лучшие методисты школ, пединститутов, педучилищ и институтов усовершенствования учителей областных центров. Например, в одиннадцатом дополнительном классе свердловской школы № 5 преподаватель русского языка Григот был заведующим кабинетом русского языка и литературы свердловского ИУУ, преподавательница психологии Кауфман — заведующей учебной частью педучилища им. А.М. Горького, а преподаватель педагогики Катериночкин — старшим преподавателем кафедры педагогики при Свердловском пединституте [19, л. 265]. Хотя, с одной стороны, это определяло высокий уровень преподавания в педклассах послевоенного периода, в то же время, если в 1920-х гг. преподавателями в старших классах с педагогическим уклоном в школах II ступени были штатные работники, то в педклассах второй половины 1940-х — начала 1950-х гг. преподавательская работа выполнялось главным образом совместителями.

В специализированных одиннадцатых классах педпрактика проводилась по программе практики педучилищ. В ее задачу входило: а) конкретное ознакомление учащихся со школой, с организацией, содержанием, формами и методами работами с детьми; б) вооружение учащихся умением и навыками самостоятельного ведения учебно-воспитательной работы в классе и вне класса.

Примером организации педагогической практики в специализированном одиннадцатом классе может служить ее проведение в 1945/46 уч.г. в свердловской женской школе № 5. В информационном письме секретаря Свердловского областного комитета партии в ЦК ВКП(б) о работе педкласса в пятой средней школе в августе 1946 г. отмечается, что в ходе педпрактики учащиеся изучили темы, общее ознакомление со школой, урок и методы обучения,

воспитательную и внеклассную работу школы. При прохождении темы «Общее ознакомление со школой» учащиеся познакомились с помещением школы, правилами внутреннего распорядка, систематически дежурили по школе. Были на трех заседаниях педсовета. При изучении темы «Урок и методы обучения» познакомились с расписанием и принципами его составления, системой планирования уроков, планом и конспектом отдельного урока. По этой теме каждая ученица пронаблюдала 16-20 уроков, из них 5 уроков были открытыми и давались лучшими учителями школы. После наблюдения уроков проводились конференции с обменом мнениями, анализом уроков. Изучая тему «Внеклассная и воспитательная работа» будущие педагогики познакомились с планом мероприятий в школе, изучили правила поведения учащихся, присутствовали на политинформациях, участвовали в работе пионерского звена, совместно с классным руководителем посещали учащихся на дому.

Во втором полугодии педпрактика проводилась в форме пробных уроков. Конспекты уроков разрабатывались будущими учителями, просматривались и обсуждались методистами в присутствии учащихся [19, л. 266-267]. Информация о проведении педпрактики, изложенная в письме в ЦК ВКП(б), подтверждается отчетом директора пятой свердловской школы Давыдовой, которая, впрочем, указывает и на то, что хотя пробные уроки учащимися проводились лишь в начальных классах женской школы № 5, однако одиннадцатиклассницы в ходе педпрактики знакомились и с деятельностью мужских школ в Свердловске [18, л. 124].

Характерно, что школа № 5 использовалась свердловским институтом усовершенствования учителей в качестве площадки для повышения квалификации бывших учителей, демобилизованных из армии и вернувшихся на преподавательскую работу. В январе 1946 г. учителя — бывшие фронтовики — из 18 районов области во время обучения на курсах, организованных ВЕЕ познакомились с постановкой учебно-воспитательной работы в пятой свердловской школе, преподаватели одиннадцатого педкласса провели для них консультации по преподаванию истории, физики, педагогики и других предметов [12. 1946. 21 января].

В целом, оценивая деятельность педклассов как вынужденную меру в условиях послевоенного периода, хотелось бы отметить, что они являлись одним из важнейших источников пополнения начальной школы учителями. Летом 1950 г. инспектор свердловского гороно по кадрам И. Нифонтов в информационной справке указывал на то, что в общеобразовательных учреждениях Свердловска требуются в предстоящем учебном году дополнительно 200 человек учителей 1-4 классов, старших пионервожатых и воспитателей детских домов. В этом же документе И. Нифонтов отмечает, что эта «потребность... покрывается полностью за счет выпуска одиннадцатого педагогического класса и педучилища» [17, л. 64]. Педагогические классы школ Перми к 1951 г. подготовили около 300 учителей начальных школ [5. 1951. 16 августа].

Уральский историк В. А. Козлов в своей кандидатской диссертации о деятельности партийных организаций Урала по подготовке и воспитанию учительских кадров [8] приводит многочисленные факты, свидетельствующие о том, что партийно-государственные органы, в том числе Свердловской, Челябинской и Пермской областей уделяли серьезное внимание и положительно оценивали работу педклассов по обеспечению начальной школы профессиональными педагогами. В то же время с 1948/49 уч.г. все в большей мере одиннадцатые дополнительные педагогические классы стали рассматриваться партийно-государственным руководством и руководителями органов партийного образования как своего рода эксперимент и внимание к ним ослабло. Это объяснялось и тем, что к 1950 г. дефицит в преподавателях начальной школы в определенной степени был ликвидирован и педклассы стали рассматриваться как краткосрочные формы подготовки, не обеспечивавшие высокий профессиональный уровень подготовки специалистов [16. 1950. 15 июля]. В результате в 1952 г. специализированные одиннадцатые педагогические классы в средних школах были ликвидированы.

Таким образом, во второй половине 1920-х гг. и во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. педагогические классы являлись дополнительным каналом подготовки учительских кадров в условиях резкого расширения сети начальных школ и увеличения контингентов обучаемых. Опыт их деятельности использовался и в дальнейшем при реформировании системы школьного образования. Например, когда в начале 1960-х гг. в регионах страны стал ощущаться дефицит учителей начальных школ, ЦК КПСС и Совет Министров СССР в сентябре 1961 г. издали постановление «О мерах по обеспечению общеобразовательных школ учительскими кадрами», в котором разрешил на местах в случае необходимости на 1-2 года создавать педагогические классы [9, с. 433]. С другой стороны, функционирование специализированных педклассов в средней школе позволяло накопить опыт

подготовки учителей на базе общего среднего образования в педучилищах и педвузах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтина И. Л. Педагогические классы школ II ступени в Екатеринбурге-Свердловске в 1920-е гг. Исторический опыт реализации профильного обучения. // Материалы II научно-практической конференции «Инновационные условия развития науки и образования в межкультурном взаимодействии: комплексный подход». 9-12 декабря 2015. Т. 1. Сухум, 2015.
2. ГАСО. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 10.
3. ГАСО. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 16.
4. Государственный архив Свердловской области (далее ГАСО). Ф. 86. Оп. 1. Д. 30.
5. Звезда. Орган Пермского обкома ВКП(б) и облисполкома.
6. Игошев Б. М., Попов М. В., Елисафенко М. К., Суворов М. В. История развития педагогического образования в Екатеринбурге-Свердловске (1871-1930). Екатеринбург, 2013.
7. История развития системы образования на Урале : уч. пособие. Екатеринбург, 2010.
8. Козлов В. А. Деятельность партийных организаций Урала по подготовке и воспитанию учительских кадров в 1946-1958 гг. (на материалах партийных организаций Пермской, Свердловской и Челябинской областей) : дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1984.
9. КПСС о культуре, просвещении и науке. Сб. документов. М., 1963.
10. Народное образование в СССР. М., 1974.
11. Народное хозяйство Свердловской области и г. Свердловска. Стат. сборник. Свердловск, 1956.
12. Просвещение на Урале. 1927. № 1.
13. Просвещение на Урале. 1927. № 2.
14. Просвещение на Урале. 1929. № 2.
15. Уральский рабочий — орган Уралобкома ВКП(б) (Свердловского обкома КПСС) и Облисполкома.
16. Учительская газета.
17. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 161. Оп. 19. Д. 320.
18. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 227
19. Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 31. Д. 784.

REFERENCES

1. Bakhtina I. L. Pedagogicheskie klassy shkol II stupeni v Ekaterinburge-Sverdlovske v 1920-e gg. Istoricheskiy opyt realizatsii profil'nogo obucheniya. // Materialy II nauchno-prakticheskoy konferentsii «Innovatsionnye usloviya razvitiya nauki i obrazovaniya v mezhkul'turnom vzaimodeystvii: kompleksnyy podkhod». 9-12 dekabrya 2015. T. 1. Sukhum, 2015.
2. GASO. F. 1427. Op. 1. D. 10.
3. GASO. F. 1427. Op. 1. D. 16.
4. Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti (dalee GASO). F. 86. Op. 1. D. 30.
5. Zvezda. Organ Permskogo obkoma VKP(b) i oblispolkoma.
6. Igoshev B. M., Popov M. V., Elisafenko M. K., Suvorov M. V. Istoriya razvitiya pedagogicheskogo obrazovaniya v Ekaterinburge-Sverdlovske (1871-1930). Ekaterinburg, 2013.
7. Istoriya razvitiya sistemy obrazovaniya na Urale : uch. posobie. Ekaterinburg, 2010.
8. Kozlov V. A. Deyatel'nost' partiynykh organizatsiy Urala po podgotovke i vospitaniyu uchitel'-skikh kadrov v 1946-1958 gg. (na materialakh partiynykh organizatsiy Permskoy, Sverdlovskoy i Chelyabin-skoy oblastey) : dis. ... kand. ist. nauk. Sverdlovsk, 1984.
9. KPSS o kul'ture, prosveshchenii i nauke. Sb. dokumentov. M., 1963.
10. Narodnoe obrazovanie v SSSR. M., 1974.
11. Narodnoe khozyaystvo Sverdlovskoy oblasti i g. Sverdlovska. Stat. sbornik. Sverdlovsk, 1956.
12. Prosveshchenie na Urale. 1927. № 1.
13. Prosveshchenie na Urale. 1927. № 2.
14. Prosveshchenie na Urale. 1929. № 2.
15. Ural'skiy rabochiy — organ Uralobkoma VKP(b) (Sverdlovskogo obkoma KPSS) i Oblispolkoma.
16. Uchitel'skaya gazeta.
17. TsDOOSO. F. 4. Op. 161. Op. 19. D. 320.
18. TsDOOSO. F. 4. Op. 43. D. 227
19. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti (dalee TsDOOSO). F. 4. Op. 31. D. 784.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. Б. М. Игошев.